

Глава 1

— Стоп! Снято! — устало выкрикивает Моисеич.

Народ тут же радостно загалдел и начал брουνовское движение, понятное только профессионалам. Гример подбежала к нашей Софье и повела ее в отдельное помещение, чтобы удалить раздражающий актрису макияж. Оператор что-то втолковывает ассистенту и техникам, начавшим отсоединять оборудование от генератора. В общем, все заняты своими делами, даже мой сорежиссер эмоционально обсуждает последний эпизод с одним из главных героев. Только я стою как неприкаянный и чувствую, что с сердца упал камень размером поболее Эвереста, а дыхание сперло самым натуральным образом. Мне уже нет никакого дела до чудесного летнего вечера, чистейшего воздуха и легкого ветерка, несущего прохладу с Нерли. В голове набатом стучит только одна фраза: «Я сделал это!»

Два года колоссального напряжения сил, сожженных нервов, борьбы с ветряными мельницами, ударов со стороны завистников, но самое главное — нечеловеческого труда. Еще будут долгие часы монтажа, озвучки, согласование с разными

комиссиями и идеологическим отделом. Но дело сделано — и пусть хоть кто-то попробует встать у меня на пути! Смету любую преграду, как асфальтовый каток. Это мое выстраданное детище, хоть и находящееся в стадии младенчества. Да — идею, и много чего остального, я банально спер, да простят меня реальные авторы сериала. Хочу надеяться, что история пойдет по иному пути развития, и они еще снимут свое кино. Только это не отменяет труда всего коллектива, который сформировался в стойкую группу единомышленников еще со времен моей дипломной работы.

Чувствую, что стало немного отпустить, и я достаю заранее приготовленную кубинскую сигару, которую решил выкурить именно в этот момент. Выдыхаю ароматный дым, с трудом удерживаясь от кашля. В голове сразу зашумело и появилось ощущение легкого опьянения. Затягиваюсь еще раз и уже более спокойно смотрю на окружающую меня суету. Мысли постепенно возвращаются к тому самому дню, который кардинально изменил мою жизнь. Или не мою? Я до сих пор испытываю легкий дискомфорт от того, что занял в этом мире чужое место. Но к черту рефлексии, ведь у меня такое событие!

Прав был этот чертов колдун. Ранее мне все в жизни давалось легко, и я никогда не прилагал особых усилий для достижения своих целей. А если встречал какое-то препятствие, то старался его обойти или отходил в сторону. По молодости у меня были какие-то ориентиры, но они быстро разбились о быт и окружающую реальность. За-

чем тебе стремиться в небо, если на земле тоже неплохо кормят? Даже семью я потерял, потому что просто не привык бороться и хвататься зубами за кусок пирога под названием жизнь. Но обо всем по порядку.

При выходе из метро увидел знакомую фигуру. Сначала думал, что ошибся, но решил окликнуть медленно бредущего человека. С Михаилом мы познакомились в крупной строительной компании, где проработали несколько лет. Он начинал с обычного менеджера, а я уже возглавлял один из отделов. Так как мы ровесники и высокомерие мне несвойственно, то начали общаться. Темы были простые — бабы, футбол и реже политика. Я вообще человек аполитичный, на выборы не хожу, и готов голосовать исключительно за партию любителей пива, будь такая на нашем Олимпе. По пятницам пропускали по паре стаканов или пили это самое пиво в парке, когда позволяла погода. Далее дорожки разошлись, я все так же трудился на ниве строительства, а коллега ушел в иную отрасль. Одно время созванивались и переписывались в соцсетях, пару раз даже встретились, но потом окончательно потеряли друг друга.

И вот вдруг встретились случайно на выходе из метро. Поручкались, перекинулись парой слов и решили по старой традиции принять умеренную дозу горячительных напитков. Недалеко от моего дома есть отличная рюмочная, где можно выпить без опасений отравиться и слегка перекусить. Взяли себе пузырек, чебуреков и сока.

Встали за круглый столик старого образца, сейчас таких в Москве и не встретишь. После четвертой рюмки, когда голова слегка зашумела, а мысли понеслись как скакуны, начался более откровенный разговор. Миша возглавлял какую-то непонятную компанию, вроде как консалтинговую. Под этим понятием можно спрятать что угодно, хоть продажу специфических веществ. Раз человек не хочет объяснять, чем конкретно занимается, — то зачем настаивать.

Я рассказал, что после кризиса ушел из строительной компании и неожиданно устроился начальником отдела закупок в один из БЦ. В общем, слежу, чтобы все службы и отделы вовремя получали запрошенные товары. Платят меньше, чем на прежней работе, зато особо не перетруждаюсь. Михаил как-то странно на меня посмотрел, но не перебивал. На вопрос о семье ответил, что развелся и перебрался в квартиру, которая осталась от бабушки. Сейчас в поиске, хотя процесс сильно затянулся.

— Скажи, Алексей, — вдруг произносит собеседник, закончив поедать ароматный чебурек. — А ты не пробовал осуществить свои детские или юношеские мечты?

В ответ я рассмеялся. В детском садике я хотел стать пожарным. В средних классах меня посещали мысли о карьере художника или графического дизайнера — тогда я занимался в изостудии. Будучи старшекласником, мечтал о каких-нибудь творческих проектах. Мы тогда с друзьями пробовали снимать ролики для YouTube, некоторые

из них были весьма популярны. А далее, по настоянию мамы, я поступил в технический вуз, так как всегда дружил с математикой. С работой мне помогли предки, устроив в ту самую строительную компанию, хотя пришлось пройти два этапа собеседований. На работе тоже никто красную дорожку не расстилал, и приходилось осваивать новую специальность. Про рисование с прочим творчеством я вспомнил, когда сын пошел в школу и пришлось помогать ему с забавными домашками. Сейчас он с бывшей благоверной живет в Испании, а про свои юношеские мечты я давно не вспоминаю.

— Тебе все слишком легко давалось, — опять этот странный взгляд. — Вам москвичам всегда жилось лучше остальной России. Даже в простой московской школе образование выше уровнем, чем в самой престижной провинциальной. Далее — институт, родня поможет с работой, от бабушки останется квартира. Народ берет кабальные ипотечные кредиты, а вы жируете, сдавая приезжим оставшиеся в наследство квартиры. Так и живете, паразитируя на провинции.

Чего-то Мишу понесло в далекие дали. Я, конечно, слышал иногда такие разговоры — и всегда офигевал. У меня сразу возникает простой вопрос для этих недовольных — кто тебе мешал окончить школу с высокими баллами, поступить в нормальный вуз и сделать карьеру не менеджера, а, например, инженера или программиста? На Москве свет клином не сошелся — в стране десятков городов с весьма комфортными условиями для жизни. Не

верю, что все миллионы тамошних жителей влачат жалкое существование, исходя на какашку, завидую москвичам.

Или почему не приехать в столицу и сделать здесь карьеру, если ты такой талантливый? Есть заграница на худой конец. Я, например, хорошо учился в школе, в топовый институт поступил сам, без всякой помощи, неплохо знаю английский и освоил множество компьютерных программ. На меня с неба ништяки не падали — ну, кроме квартиры умершей бабушки. Хотя бы предпочел, чтобы она была жива, и я продолжал бы ходить к ней в гости на выходные. Но и логика в словах собеседника присутствует, так как на фоне остальной страны Первопрестольная живет гораздо лучше. В развитых странах все-таки нет такого дисбаланса между провинцией и столицей.

Ранее я не замечал за своим экс-коллегой подобных настроений. Да и непохож он на неудачника, судя по прикиду. Айфон сейчас может купить любой дурак, для них кредиты и придуманы, поэтому телефон — не мерило успеха. Не являюсь знатоком современной моды, но добротные брендовые джинсы, туфли и сумку отличу от разного рода помоек. Ранее мой собутыльник ходил в одежде из «Садового» и не заморачивался по этому поводу. За восемь лет дела явно пошли в гору, но все равно — не понять этого странного наезда обиженного на весь мир провинциала-неудачника. Или я совсем зажрался и не замечаю происходящего вокруг? В любом случае — у меня было желание выпить и пообщаться со старым

знакомым, а не выслушивать непонятные упреки насчет моего происхождения.

Разливаю остатки водки и решаю, что пора закругляться. Не нравится мне тема разговора и недобрый взгляд собеседника. Да и хватит уже алкоголя. Завтра надо заехать к предкам, которые собираются перебираться на дачу. Они всегда уезжают на майские и возвращаются в конце сентября. Мама опять загрузит меня поливкой ее ненаглядных цветочков, протиркой пыли и прочими мелочами. Хорошо, что кота они берут с собой, и не нужно будет мотаться каждый день кормить животное. А с ним все не так уж просто. Первый выезд на природу стал для Барсика настоящим шоком. Привыкший к закрытому помещению, бедный котик чуть не схватил сердечный приступ. Вместе с ним пришлось успокаивать маму, которая испереживалась за всеобщего любимца. Но со временем кот освоился на новом месте и даже поймал пару мышей и птичку, к удовольствию бати и ужасу мамы.

— Ты извини, если я был излишне резок. День тяжелый, и вообще. Но признайся, что тебе слишком легко все давалось в жизни. — Миша включил заднюю.

Не вижу смысла спорить. Выпили, закусили и сменили тему на футбол. Так как оба болеем за «Спартак», то здесь у нас полный консенсус. Дежурно поругали руководство с игроками, которые просрали очередной сезон. Михаил с самым серьезным видом начал рассказывать, что наш любимый клуб профессионально сглазили. Мол, над этим делом трудится целая группа заклинателей,

нанятая Газпромом. Поржали, но у меня сложилось впечатление, что он действительно в это верит. Далее обсудили бывших коллег, особенно секретаршу Леночку, которой хотели присунуть все мужики нашего офиса. В общем, обычный треп ни о чем и обо всем. Плавно перешли на мою нынешнюю работу, при этом Миша старательно молчал о своей. Заказали еще двести граммов, дабы беседа не теряла своего плавного течения.

Чуть позже, перебравшись в соседний пивбар, где решили отшлифовать выпитую водку, разговор вдруг зашел про кинематограф. Я и забыл, что мой экс-коллега — большой любитель советского кино и на дух не переносит голливудскую продукцию, особенно современную. В принципе, я тоже давно перестал понимать, как люди смотрят последние «шедевры» со всяким марвеловским говном. Ладно молодежь — но что в кинотеатрах делают люди слегка за тридцать, вроде меня, или постарше? Неужели народ до такой степени отупел? С юнцами все понятно — программа господина Филиппова по дебилизации школьников начала давать свои плоды. Хотя, может, здесь комплексная работа по перековке советского наследия в образовании, дабы нивелировать его до западных стандартов. «Человек думающий» стремительно переквалифицировался в потребителя.

Не знаю, виной тому пиво или водка, но я излишне резко отозвался о пристрастии своего собеседника. Вот тогда мной и была совершена роковая ошибка. Хотя, как посмотреть — может, наоборот, все произошедшее и к лучшему.

— Значит, классика нашего кино тебе не нравится? — постукивая полосатиком по тарелке, процедил Михаил. — Подача слабая, заимствований много и идеология раздражает? А как, по-твоему, должно быть?

Я, дурак, возьми и выложи, что советское кино конца пятидесятых и начала шестидесятых не вызывает у меня абсолютного восторга. Если убрать несколько, несомненно, успешных работ, то остальное могло быть гораздо лучше. Мол, есть в большинстве фильмов какая-то недосказанность, наигранность — и вообще, по сравнению с западными аналогами оно гораздо слабее. Может, виной тому цензура или еще какие-то проблемы. Актеры были крутые, и часто вытягивали посредственные фильмы. Но, опять-таки, речь идет о киноиндустрии в целом. Но никто не покушается на главные шедевры давно канувшей в Лету страны. Здесь мои вкусы в массе своей совпадают с большинством населения.

Но уточнять было уже поздно. После этих слов мой собеседник чуть не задохнулся от возмущения, для успокоения залпом выпил целую кружку пива.

— А комедии? А фильмы про войну? Да и острых социальных картин хватало. Насчет перебора в некоторых вещах идеологической цензуры — спорить не буду. Но это лучше того дерьма, во что превратился кинематограф в конце восьмидесятых. Да по сравнению со всей этой чернухой и сраным Голливудом, кино пятидесятых-шестидесятых — святые времена. Ты не ответил —

комедии тебе тоже не нравятся? Ведь того же Гайдая и Рязанова люди каждый год смотрят и радуются.

Чую, что без конфликта уже не обойдется. Но и я закусил удила, хотя изначально просто хотел потроллить эмоционального оппонента. Плюс он меня изрядно напряг своей сентенцией про москвичей. Тут уже начнешь доказывать назло иную точку зрения, даже если думаешь иначе. Добиваю свою кружку и показываю официанту повторить.

— Фильмы про войну в пьяном виде обсуждать не буду, так как это пошло. Что касается остального, то ты меня не хочешь выслушать. Рязанова уважаю, кроме поздних вещей. Данелия тоже, но не все фильмы. «Кин-дза-дза» — это просто жемчужина в той куче компоста, в которое превратилось кино в конце восьмидесятых. Во времена перестройки вообще многие великие неожиданно деградировали. Либо конъюнктура требовала дерьма побольше, или банально выдохлись. А чего такого в твоём Гайдае? Эксцентричный стиль на базе гэгов, содранных с Бастера Китона и Чаплина. Можно разок глянуть, но не десятилетиями же крутить. Это какой же был дефицит хорошего кино, если мы продолжаем смотреть десяток фильмов на протяжении поколений? И вообще, я к кинематографу отношусь спокойно, предпочитаю хорошую книгу.

— Да ты что вообще несешь! Это же шедевры!

Возмущению Михаила не было предела. Грешным делом подумал, что он сейчас полезет в драку. Но постепенно собеседник успокоился, глотнул

пива и посмотрел на меня практически трезвым взглядом.

— Ты здесь полил грязью золотое время советского кино. Критиковать и ругать — большого ума не надо. Но хоть что-то тебе нравится?

Опять у нас разговор ушел в не ту степь. Я люблю советское кино, и Гайдаю тоже. Особенно приятно его смотреть на фоне дерьма под названием российский кинематограф. Только с годами я стал иначе оценивать некоторые вещи. Например, Женя Лукашин и Надя для меня отнюдь не положительные герои, как и грузин из «Мимино», особенно в свете последних событий. Есть неудачные фильмы и у моего любимого Рязанова. Советское кино пыталось воспитать у человека тягу к прекрасному и правильную жизненную позицию. Чего нельзя сказать об америкосах и прочих французах. Но если рассматривать индустрию в целом и качество исполнения многих работ, то я нахожу множество недостатков. Михаилу же ответил немного иначе. Он мне не брат или друг, чтобы душу открывать.

— Из комедий нравятся «Добро пожаловать», «Женитьба Бальзаминова», «Белое солнце пустыни», «Кавказская пленница» — это самые любимые. Мелодрамы не люблю, тем более в советском исполнении. Разве что «Военно-полевой роман», но это иная эпоха.

— А «Бриллиантовая рука», «Берегись автомобиля», «Три плюс два»? — перебил меня Миша, не дав договорить. — Ты, Мещеряков, — не человек, а самая настоящая контра! Чем тебе Гайдай не